

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Пермскому краю

"МАРИНА ЗАББАРОВА: НАШ НАРОД УМЕЕТ МОБИЛИЗОВАТЬСЯ"

Новый компаньон

Марина Заббарова: Наш народ умеет мобилизоваться

Руководитель Следственного управления Следственного комитета по Пермскому краю Марина Заббарова — о коррупции, преступлениях против детей и настроениях в обществе

31 марта 2015 г.

Карина Турбовская журналист

Итоги тяжёлого для всей страны 2014 года оказались неожиданно положительными с точки зрения статистики тяжких и особо тяжких преступлений. И хотя возглавляемое Мариной Заббаровой ведомство тоже коснулись проблемы всей страны, генерал-лейтенант юстиции уверенно констатирует: во всей России идёт снижение преступности.

— Марина Николаевна, как прошёл 2014 год для вашего ведомства?

— Прошлый год отличился большим числом банкротств туристических компаний. Уголовные дела были возбуждены нашими коллегами в Москве и Петербурге. Среди пострадавших — больше тысячи пермяков, поэтому мы принимали активное участие в собирании доказательной базы.

Отдельно можно сказать о работе с украинскими беженцами. Это несколько тысяч допрошенных. Устанавливали потерпевших, выясняли обстоятельства отъезда с родины, помогали готовить материалы для европейского суда.

Но в целом год можно охарактеризовать как благополучный для нас.

Я недавно вернулась с коллегии Следственного комитета. Прикамское управление завершило год с хорошими результатами, вопросов к нам абсолютно никаких не было. Прежде всего нам удалось сохранить высокую раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений. Она значительно выше среднероссийской. Это и есть результат нашей работы за прошлый год.

— В [прошлом интервью](#) год назад вы назвали Пермский край «регионом запредельной жестокости», подкрепив слова статистикой. Теперь вы говорите, что закончили 2014 год с неплохими итогами. Означает ли это, что тяжких и особо тяжких преступлений стало меньше?

— Объективно — да. Но нужно понимать, что Прикамье подтверждает среднероссийскую статистику. Во всей стране идёт снижение числа преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких.

— С чем вы это связываете? Это качественная работа правоохранительных органов либо процессы, которые происходят в самом обществе?

— Число преступлений очень мало зависит от качественной работы правоохранительных органов. Причина — в общем социально-экономическом положении в стране. Пик преступности всегда приходится на период, когда мы переживаем тяжёлые времена в экономике, политике и так далее.

Я рада свидетельствовать, что детей, пострадавших от преступлений, стало почти на 40% меньше. Это замечательный показатель. Хотя в нём есть нюансы. Учитывая, что регион — в среднероссийском тренде, он всё равно остаётся в первой пятёрке по преступлениям в отношении детей.

— Общество также больше всего волнуют преступления в отношении детей. На ваш взгляд, о чём говорит снижение на 40% ?

— О том, что начали работать механизмы, которые включило государство, озаботившись этой проблемой. В последние годы в отношении этой категории преступлений было максимально ужесточено законодательство. Буквально год назад начал работать административный надзор за освободившимися лицами, совершившими сексуальные преступления. Работу по обеспечению неотвратимости наказания за подобные безжалостные преступления мы будем неотступно продолжать.

К сожалению, не могу сказать, что преступления в отношении детей никогда не будут совершаться. Но мы должны быть нацелены на их максимальное снижение. Мы и на коллегии Следственного комитета вновь и вновь говорили о том, что есть сексуальное насилие в отношении детей.

Чем характерна ситуация в России? Это практически единственная страна, где до сих пор в интернете в свободном доступе есть детская порнография. По оценкам специалистов, 85% трафика интернета — порнография. То есть это серьёзные доходы. Так что противников у закона о запрете детской порнографии очень много. Он лежит в Госдуме уже четыре года. Из-за бесконечных уточнений формулировок законопроект

не принят Думой даже в первом чтении.

Безусловно, человек идёт на преступление не только от того, что он порнографии в интернете насмотрелся. Моральная деградация также приводит к таким результатам. Такие преступления были всегда. Но не в таких масштабах.

Поэтому пока мы можем лишь говорить о снижении числа этих преступлений. Но всё же 65 детей стали жертвами сексуального насилия в Пермском крае. Это очень много, хотя даже один — тоже много...

— Ещё одно ваше мнение прошлого года: вы довольно скептически относились к такому институту, как суд присяжных. Произошли какие-то изменения в этой сфере?

— Да, за год Следственному комитету удалось изменить ситуацию — опять же по отношению к детям. В январе 2015 года принят федеральный закон, инициированный нами. Дела о сексуальном насилии в отношении детей больше не будут рассматриваться судом присяжных. И это абсолютно правильно.

Есть новшества и в следственной работе. Непозволительно бесконечно допрашивать ребёнка, нанося ему дополнительную психическую травму. Такая ситуация тяжела даже для взрослых. Согласно новому закону ребёнка допрашивают один раз в максимально щадящих условиях так называемой «зелёной» комнаты. Обязательно с подготовкой, с участием квалифицированного психолога и под видеозапись. Эта видеозапись и является основным источником для предъявления обвинения. В суде ребёнка не допрашивают.

То, что не будет присяжных в таких делах, это тоже здорово. Можно представить, каково маленькому ребёнку, попавшему в такую беду, на допросах и на суде, где сидят 12 посторонних дяденек и тётенок. И обвиняемый, который причинил боль, здесь же — за решёткой. Это был кошмар для маленького человека. Мы всегда профессионально были против этого.

Вы же знаете, у нас так построен процесс, что во главе угла всегда стоит обвиняемый, защита его прав. Я считаю совершенно верным шагом, что законодатель повернулся лицом к правам потерпевших, особенно детей.

Конечно, нам стало труднее работать. Последние полгода мы повышали квалификацию, обучали следователей новым навыкам. Прошли обучение в центрах медико-психологической реабилитации. Конечно, последствия насилия всё равно как-то проявятся. Но в реабилитационных центрах смягчают удар, ребёнок не остаётся один на один со своей бедой и плачущей мамой.

В Пермском крае тоже развёрнута такая работа. В прошлом году все, кто нуждался в помощи,

а это 125 детей, все были реабилитированы. В нашем регионе пошли даже дальше: в особо сложных случаях, когда пострадал ребёнок и мама не может справиться с бедой, мы реабилитируем и родителей.

— В прошлом году вы вручили медаль «За содействие» Елене Котовой, которой её наградил председатель Следственного комитета по вашему ходатайству. Котова занимается беби-боксами, помогает сохранять жизнь детям, которых бросают матери. Дело правильное, это даже не обсуждается. На ваш взгляд, сегодня общественная инициатива становится более активной или, наоборот, снижается?

— Думаю, что люди становятся более активными. Даже в рамках нашего Консультативного совета я вижу много неравнодушных людей, которые реально помогают детям.

Хочу обратить внимание, что проблема, решением которой занимается Елена Котова, понимается в обществе слишком узко. Елена не только продвигает идею беби-боксов, с помощью которых в целом по стране уже спасён 31 ребёнок. Её главная работа — оказание помощи женщинам до беби-бокса.

Почему вообще беби-бокс в России стал нужен? Потому что женщина, оказавшись в тяжелейшей ситуации, видит его единственным выходом. Елена Котова помогает женщинам, которые не знают, что делать. Есть сотни спасённых малышей, чьим мамам вовремя протянули руку помощи, и они не оставили своих детей. Вот чем надо заниматься в России.

— Марина Николаевна, ещё одна важная тема, которой вы занимаетесь, — это борьба с коррупцией. Расскажите о тенденциях. Стали меньше брать взятки или наоборот?

— Я бы не стала давать наивную оценку «меньше» или «больше». Можно говорить лишь о количестве уголовных дел. Таковых стало больше. По выявленным преступлениям Прикамье в первой пятёрке в стране.

Вообще, в борьбе с коррупцией важно не свалиться в сторону, условно говоря, дачи взятки сотруднику ГИБДД. Это тоже профилактика коррупции, она должна быть. Но это самое простое, что можно сделать в этой сфере.

Я убеждена, что прицельно трудиться надо над другими преступлениями. В прошлом году мы завершили двухлетнюю работу по Култаевскому поселению. Там действовала организованная группа, через руки которой прошли 68 земельных участков. Ущерб оценивается в десятки миллионов рублей. Подчеркну, в борьбе с коррупцией нельзя бояться расследовать тяжёлые дела с не всегда понятной перспективой.

По результатам прошлого года мы направили больше коррупционных дел в суд. Работаем совместно с ФСБ и ГУВД. Сегодня у нас приличное количество дел, о которых не знают СМИ,

чему мы рады. Я не очень люблю, когда не успеешь возбудить дело, как уже начинается обвинение, обсуждение, журналисты приходят к «правильным» выводам.

— А вообще, вы верите, что в нашей стране перестанут брать взятки?

— Нет, я не верю в это. Другой вопрос, что у нас своеобразная ментальность. Мы смотрим телевизор, возмущаемся количеству бриллиантов, изъятых у Васильевой (дело Оборонсервиса — ред.). Но в своей жизни считаем в порядке вещей дать деньги сотруднику ГИБДД, отнести их врачу, преподавателю за оценку по курсовой и так далее. Согласитесь, на уровне сознания перелома совершенно не произошло.

Чиновники же наши просто удивляют порой. Идя во власть, занимая государственную должность, ты должен добровольно принять на себя ряд ограничений. Казалось бы, что тут непонятного. Однако наши последние уголовные дела свидетельствуют о том, что люди, занимающие важные должности, понимая, что будут находиться под контролем силовиков, продолжают заниматься предпринимательской деятельностью. Это не перестаёт поражать.

— Сегодня в стране разворачиваются кризисные явления. Исходя из логики роста преступности в «смутные времена» вы ожидаете ухудшения ситуации?

— Я склонна думать, что мы не увидим того провала, что наблюдали раньше, потому что общество сейчас мобилизовано.

Мы вступили в кризис в иных условиях. Россияне понимают, что есть внешние причины, которые его обусловили. Когда это случается, наш народ умеет мобилизоваться, отнестись ко всему с пониманием и надеяться на лучшее.

Хотя, если кризис затянется, начнётся рост безработицы, доходы населения будут снижаться, может произойти увеличение случаев невыплаты заработной платы, и тогда, как следствие, можно будет предполагать ухудшение криминогенной обстановки. Будем надеяться, что все с должным пониманием отнесутся к текущим трудностям, мы вместе их переживём, и всё у нас будет хорошо.

По материалам программы «Лобби-холл» ТК ВЕТТА

<http://www.newsko.ru/articles/nk-2342091.html>

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Пермскому краю

31 Марта 2015

Адрес страницы: <https://perm.sledcom.ru/folder/877097/item/1006962>